

Беляев Артем Александрович, Слезин Анатолий Анатольевич

РОЛЬ КОМСОМЛА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на материалах Тамбовской области проанализировано влияние послевоенного комсомола на развитие системы учебных заведений трудовых резервов. Оценивая комсомольскую работу в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения (ФЗО) в целом, авторы приходят к выводу, что комсомолу было трудно улучшить учебный процесс в системе трудовых резервов. В то же время, благодаря активной деятельности комсомола, все больше подростков вырывалось из криминальной среды, получало профессиональные навыки. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО стали постоянным источником пополнения предприятий профессиональными кадрами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 34-37. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

TEETOTALISM MOVEMENT IN MARI DISTRICT OF THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES

Yuliya Yur'evna Belova

Department of Social Sciences and Technologies

Mari State Technical University

Juliya01@mail.ru

The author considers the origin history of the second teetotalism movement in Mari district at the end of the XIXth – the beginning of the XXth centuries, for the first time analyzes the social-enlightening activity of temperance societies, reading halls and tearooms within Mari territory during pre-revolutionary period and on this basis comprehends their role in temperance propaganda, pays special attention to the results of the state support of teetotalism movement and emphasizes the positive influence of 1914 prohibitive measures on the improvement of Mari district population's everyday life.

Key words and phrases: teetotalism movement; Mari El; temperance; intemperance; alcohol.

УДК 94(47)084.8

В статье на материалах Тамбовской области проанализировано влияние послевоенного комсомола на развитие системы учебных заведений трудовых резервов. Оценивая комсомольскую работу в ремесленных и железнодорожных училищах и школах фабрично-заводского обучения (ФЗО) в целом, авторы приходят к выводу, что комсомолу было трудно улучшить учебный процесс в системе трудовых резервов. В то же время, благодаря активной деятельности комсомола, все больше подростков вырывалось из криминальной среды, получало профессиональные навыки. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО стали постоянным источником пополнения предприятий профессиональными кадрами.

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодежь; школы фабрично-заводского обучения; ремесленные училища; железнодорожные училища.

Артем Александрович Беляев, к.и.н.

Анатолий Анатольевич Слезин, д.и.н., профессор

Кафедра «История и философия»

Тамбовский государственный технический университет

slezins@mail.ru

РОЛЬ КОМСОМОЛА В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ТРУДОВЫХ РЕЗЕРВОВ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

Рост промышленного производства, оснащение предприятий новой техникой, ставшие приметами послевоенного времени, требовали как увеличения общей численности рабочих, так и совершенствования подготовки специалистов. В связи с этим, одним из важнейших направлений деятельности послевоенного комсомола стало укрепление системы учебных заведений трудовых резервов. Важность данного направления комсомольской деятельности повышалась и потому, что оно работало на организацию быта, обучения тысяч подростков, потерявших во время войны родителей.

Государство поставило задачу увеличить к 1950 г. годовой выпуск молодых квалифицированных рабочих из школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ до 1,2 млн человек. Ещё до принятия закона о новом пятилетнем плане, в августе 1945 г., СНК СССР принял постановление «О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и ФЗО». В постановлении отмечалось, что в условиях военного времени, когда училища и школы ФЗО в связи с требованиями военной промышленности производили ускоренные выпуски учащихся, а также выполняли специальные задания правительства по изготовлению боеприпасов и другие заказы, снизилось качество подготовки квалифицированных рабочих, и ухудшилась учебно-воспитательная работа [4, с. 4-8]. Постановление намечало меры, направленные на улучшение воспитательной работы, совершенствование форм и методов производственного обучения, повышение квалификации мастеров и преподавателей.

О важности участия комсомольских организаций в подъёме всех участков работы по подготовке кадров молодых рабочих говорилось в постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июля 1947 г. «О состоянии политико-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО Министерства трудовых резервов»; постановлении ЦК ВЛКСМ от 21 августа 1947 г.; а также постановлении Совета Министров СССР от 2 августа 1948 г. «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих и ликвидации текучести учащихся в ремесленных железнодорожных училищах и школах ФЗО». XI съезд ВЛКСМ в апреле 1949 г. обязал «комсомольские организации принимать активное участие в подготовке достойного пополнения

рабочего класса, добиваться улучшения работы ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО, заботиться об использовании по специальности выпускников учебных заведений трудовых резервов, о повышении их знаний и квалификации» [6, с. 12].

Местные комсомольские организации также уделяли большое внимание работе школ ФЗО и училищ. Вопросы улучшения их работы регулярно обсуждались на пленумах и заседаниях бюро комсомольских комитетов, на конференциях и собраниях первичных организаций.

В Тамбовской области в конце 1947 г. действовало 3 ремесленных и железнодорожных училища, в которых обучалось 3376 учащихся (при плане – 3275). В 10 школах ФЗО обучалось 2113 человек (при плане – 2287) [3, д. 798, л. 1]. Невыполнение плана набора в школы ФЗО вызвало серьезную обеспокоенность обкома ВЛКСМ, который, по согласованию с обкомом партии, провел обследование состояния работы Тамбовского областного управления Министерства трудовых резервов. Было выяснено, что призыв молодежи райисполкомами был передоверен второстепенным лицам, а в отдельных районах свелся к голому администрированию, без серьезной разъяснительной работы среди молодежи. Обращает на себя внимание тот факт, что обком ВЛКСМ не побоялся обвинить в некомпетентности органы министерства госбезопасности, через которые проходил призыв в школы ФЗО [Там же, л. 2-3]. Констатировалось, что отдельные школы ФЗО не были своевременно подготовлены к приему учащихся, отрицательно повлияла на учебный процесс частая сменяемость руководителей училищ и школ ФЗО [Там же, л. 3-4].

То, что данные выводы были сделаны с учетом поездок на места, говорят подробные характеристики положения в конкретных учебных заведениях. Вот такая нелестная оценка давалась, например, ситуации в школе ФЗО № 3 в Арженке: «В классах большая скученность учащихся. Нет достаточного количества скамеек, столов, классных досок. Общежитие к зиме также совершенно не подготовлено. Окна забиты досками, уборные не работают, в комнатах не убрано. Люди уплотнены на половинной площади... обнаружена завшивленность учащихся... Питание организовано в 7 очередей, что по существу приводит к своеобразной «непрерывке» питания и дезорганизует учебный процесс» [Там же, л. 6].

Надо сказать, что по всей стране общее состояние ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО было тяжелым. Имеющееся оборудование в большинстве своем было старое, изношенное. Острую нужду испытывали учащиеся в измерительном и режущем инструменте. Недостаток рабочих мест и бытовые условия приводили к многосменности занятий.

Далеко не каждый мог выдержать столь тяжелые условия труда и учебы. На Тамбовский вагоноремонтный завод за период 1943-1947 гг. поступило 1581 человек молодых рабочих, из них к 1947 г. осталось 750 человек, остальные по различным причинам ушли [Там же, л. 17]. Комсомольские органы старались не мириться с подобными фактами: внимание государственных органов было обращено на то, что, кроме вполне объективных причин текучести (в первую очередь – неудовлетворительных бытовых условий), на уход выпускников системы трудовых резервов с завода повлияло их использование не в соответствии с квалификацией: 93 человека после пройденного курса использовались чернорабочими, более 20 человек работали на заниженных разрядах [Там же].

Как показывают письма комсомольцев в местные комитеты ВЛКСМ, юноши и девушки замечали заботу комсомольских органов, но считали ее больше моральной, чем материальной. Текучесть учащихся приобретала угрожающие размеры, стоял вопрос о сохранении самой системы трудовых резервов. В течение 1949 г. из училищ и школ трудовых резервов самовольно ушли 35 тысяч человек [8, д. 285, л. 212]. Комсомолом побег из училищ характеризовался тогда как дезертирство [9, д. 398, л. 1]. Однако старались не всех «дезертиров» исключать из союза. Исключения отдельных «дезертиров» были призваны играть предупредительно-воспитательную роль для других.

Катастрофическую роль часто отмечались случаи нарушения трудовой дисциплины. Были даже факты создания криминальных группировок, возглавляемых недисциплинированными учениками [3, д. 932, л. 16].

Ситуацию с дисциплиной предлагалось решить улучшением политико-воспитательной работы, в которой комсомолу отводилась огромная роль. С целью усиления идейно-политической активности учащихся и повышения их культурного уровня, по инициативе ЦК ВЛКСМ был введен институт помощников директоров ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО по культурно-воспитательной работе. Предполагалось, что кадры на эти должности будут готовиться и направляться комитетами ВЛКСМ. Однако в 1947 г. бюро обкома ВЛКСМ на одном из своих заседаний, разбирая вопрос о состоянии политико-воспитательной работы в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО, отмечало: «... наличие крупных недостатков в политико-воспитательной работе среди учащихся ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО объясняется тем, что горкомы комсомола плохо связаны с управлением трудовых резервов, не принимают участия в подборе кадров воспитателей в училища и школы, мало уделяют внимания, плохо помогают в работе комсомольским организациям училищ и школ трудовых резервов» [Там же, д. 772, л. 24]. Больше трети помощников директоров ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО по культурно-воспитательной работе по данным на сентябрь 1948 г. имели незаконченное среднее образование. «Руководителями политических занятий в школах ФЗО часто работают лица совершенно неподготовленные, не имеющие ни педагогического, ни пропагандистского опыта», — отмечалось в этой связи на пленуме ЦК ВЛКСМ [8, д. 257, л. 55].

Впрочем, в реальности дисциплина и учеба мало зависели от лекций о Ленине и Сталине и т.п. В первую очередь необходимо было создать будущим молодым рабочим надлежащие жилищно-бытовые условия, организовать их досуг и обеспечить условия для повышения квалификации, общеобразовательного и культурного уровня. В проведении этой работы комсомольской организации приходилось преодолевать немалые трудности, вызванные объективными и субъективными причинами. Основными препятствиями в этом были следующие: не всегда

четкое планирование и допускаемые ошибки в распределении рабочей силы, трудности с жилищной площадью в первые послевоенные годы, нежелание отдельных руководителей предприятий заняться молодежью.

«Общежитие молодых рабочих котельно-механического завода находится в исключительно запущенном состоянии. В нём грязно, холодно, отсутствует необходимая мебель, в маленькой грязной комнатке с развалившейся плитой почти целый день толпятся 50-60 человек молодых рабочих этого завода, чтобы дождаться своей очереди для приготовления пищи. Факты чёрствого, равнодушного отношения к нуждам и запросам молодежи имели место в некоторых училищах трудовых резервов», — докладывал в мае 1952 г. секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Сухарев. В общежитии железнодорожного училища № 2 постельные принадлежности были грязные, засаленные. Комнаты находились в антисанитарном состоянии [3, д. 1071, л. 22-27]. Не более привлекательная ситуация была в железнодорожном училище № 4: «В общежитиях... часть постельных принадлежностей пришла в негодность, особенно матрацы, и учащиеся почти что спят на голых досках. Выплата зарплаты систематически задерживается» [Там же, д. 947, л. 162]. При таких условиях комсомольцам крайне трудно было исправить ситуацию. Не хватало не только жилых, но и учебных помещений, обмундирования, продовольствия, топлива.

Приходится признать, что крайне плохо был организован досуг учащихся. Так, за весь 1949-1950 учебный год в железнодорожном училище № 4 был проведен лишь один вечер молодежи и одна читательская конференция. Кружки работали от случая к случаю [Там же, л. 161]. Бесконечные поучения на политзанятиях на фоне крайне трудных условий повседневной жизни вызывали только раздражение, злобу, стимулировали девиантное поведение.

Понижению стимулирования учащихся хорошо учиться служило реальное положение на производстве, где выпускники системы трудовых резервов зачастую встречали черствость и непонимание. Так, на заводе ТВРЗ 93 человека после пройденного курса использовались в 1949 г. чернорабочими, более 20 человек работали на заниженных разрядах [Там же, д. 798, л. 17]. Справедливости ради, тем не менее, заметим, что комитеты комсомола разного уровня боролись с подобными явлениями: жаловались в вышестоящие партийные и государственные органы, критиковали в печати.

Во многих комсомольских организациях было налажено проведение дополнительных консультаций силами молодых преподавателей-комсомольцев, коллективных обсуждений литературных произведений, кинофильмов, встреч с передовиками производства.

Комитеты комсомола Тамбовской области старались привлекать к руководству техническим обучением грамотных, квалифицированных рабочих, инженерно-технических работников [Там же, д. 887, л. 5]. Созданные во всех учебно-производственных группах комсомольские организации оказывали помощь мастерам и преподавателям в укреплении и повышении успеваемости учащихся [Там же, д. 932, л. 15]. Как отмечалось в июне 1948 г. на Тамбовской областной конференции ВЛКСМ, на заводах «Ревтруд», «Комсомолец», Мичуринском узле были организованы технические кружки, стахановские школы, организовано прикрепление кадровых рабочих к молодым рабочим, проводились технические конференции. Это способствовало производственному росту молодежи [Там же, д. 887, л. 34]. Из 1209 учащихся, переданных в 1949 г. промышленности Тамбовской области, получили 5 и 4 разряд 97% учащихся [Там же, д. 817, л. 11].

Учитывая, что членство в ВЛКСМ играло тогда мобилизационно-воспитательную роль, сдерживало девиантные проявления в поведении учащихся, следует признать положительной работу комсомольских организаций по пополнению их рядов. Если в начале периода комсомольские организации системы трудовых резервов объединяли не более 15% учащихся, то в конце периода большинство учащихся ремесленных и железнодорожных училищ и школ ФЗО были комсомольцами. По постановлению ЦК ВЛКСМ от 9 декабря 1949 г. в училищах и школах ФЗО, насчитывающих свыше 100 членов ВЛКСМ, были созданы комсомольские организации учебно-производственных групп.

Однако в целом оценивая комсомольскую работу в ремесленных и железнодорожных училищах и школах ФЗО, можно сделать вывод, что в улучшении учебного процесса в системе трудовых резервов комсомола было трудно исправить ситуацию. В то же время в таких тяжелейших условиях любое, даже незначительное достижение, надо оценивать высоко. Хорошо, что благодаря активной деятельности комсомола все больше подростков вырывалось из криминальной среды, получало профессиональные навыки. Ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗО стали постоянным источником пополнения предприятий профессиональными кадрами. Постепенно повышался уровень квалификации этого пополнения, расширялась специализация. Немаловажными является и налаживание с помощью комсомола культурно-воспитательной работы в школах ФЗО, формирование у подростков сознательного отношения к учебе.

Список литературы

1. **Беляев А. А., Бредихин В. Е., Слезин А. А.** Становление системы общего вечернего образования: роль комсомола // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 23-28.
2. **Бредихин В. Е., Олейников Д. М., Фролов С. А.** Молодежь первых послевоенных лет: роль в восстановлении российской деревни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 120-122.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО).** Ф. П-1184. Оп. 1.
4. **О мерах по улучшению учебно-воспитательной работы в ремесленных, железнодорожных училищах и ФЗО:** постановление СНК СССР // Производственное обучение. 1945. № 5-6.

5. **Олейников Д. М., Фролов С. А.** Роль комсомола в развитии аграрного производства Тамбовской области (1948-1953 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4. Ч. 1. С. 120-122.
6. **Резолюция и документы XI съезда ВЛКСМ.** М., 1950.
7. **Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917-1967 гг.):** в 6-ти т. М., 1968. Т. 3. С. 341-342.
8. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. М-1. Оп. 2.
9. **Там же.** Оп. 5.
10. **Слезин А. А.** Институализация комсомола как государственного органа: теоретическая основа // Политика и общество. 2008. № 4. С. 69-71.
11. **Слезин А. А.** Огосударствление комсомола: неоднозначность последствий // Юридический мир. 2006. № 9. С. 75-78.
12. **Слезин А. А.** Этангизация комсомола: второй этап // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2009. Т. 15. № 1. С. 249-255.
13. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-35.
14. **Слезин А. А., Беляев А. А.** Школьные комсомольские организации в условиях послевоенного развития (1945-1954 гг.) // Берегиня. 777. Сова: общество, политика, экономика. 2010. № 3 (5). С. 19-29.
15. **Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991:** монография / А. А. Слезин, В. Е. Бредихин, О. А. Бурахина, И. В. Двухжилова и др.; науч. ред. А. А. Слезин. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.

KOMSOMOL ROLE IN LABOR RESERVES EDUCATIONAL INSTITUTIONS SYSTEM DEVELOPMENT DURING THE FIRST YEARS AFTER GREAT PATRIOTIC WAR

Artem Aleksandrovich Belyaev, Ph. D. in History
Anatolii Anatol'evich Slezin, Doctor in History, Professor
Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
slezins@mail.ru

The authors analyze post-war Komsomol influence on labor reserves educational institutions system development by the materials of Tambov region. Estimating Komsomol work in vocational and railway schools and in factory-and-workshop schools in whole the authors come to the conclusion that it was difficult for Komsomol to improve educational process in labor reserves system. At the same time more and more teenagers broke out of criminal environment and got professional skills thanks to Komsomol activity. Vocational and railway schools and factory-and-workshop schools became the constant source of professional personnel for enterprises.

Key words and phrases: Komsomol; youth; factory-and-workshop schools; vocational schools; railway schools.

УДК 94(470.6)«192»

В статье исследуется тема противодействия православных верующих антицерковной политике советской власти. На примере Донского региона 1920-1921 годов показаны формы сопротивления, не выходящего за рамки правовой сферы, без открытого вступления в конфликт, т.е. через апелляцию к советскому законодательству, через требование точно соблюдать декларированные им права верующих и диалог с органами власти на местах.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; формы сопротивления; протест; правовое сопротивление; советская антицерковная политика; духовенство; диалог с властью; государственно-церковные отношения; П. В. Верховский.

Юлия Александровна Бирюкова

Кафедра отечественной истории

Педагогический институт Южного федерального университета

yliya-biryukova@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ РОСТОВСКОГО ДУХОВЕНСТВА АНТИЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В 1920-1921 ГГ. ©

Изучение стратегий противодействия верующих антицерковной и антирелигиозной политике советской власти и форм выживания церковных структур в создавшихся условиях является одним из интересных и новых направлений истории государственно-церковных отношений. Эта тема имеет свою историографию. Главным образом, она рассматривается на региональном материале, что позволяет изучить проблему во всём её многообразии, выявить весь спектр форм сопротивления, которые на местах были детерминированы особенностями социально-политической ситуации.